

УДК 94(470+571.17/19)

СОЗДАНИЕ БЕРГ-МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ В 1718 ГОДУ**М. А. Киселев**Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
strateg-mk@rambler.ru

Рассматривается реализация коллежской реформы Петра I на примере создания Берг-мануфактур-коллегии в 1718 г. Ключевой и трудноразрешимой проблемой для ее президента Я.В. Брюса стала нехватка квалифицированного персонала. Это было связано со слабым развитием отделенных от конкретных государственных учреждений институтов производства государственных служащих, таких как школы и университеты.

Ключевые слова: история России XVIII в., реформы Петра I, Берг-мануфактур-коллегия, Я.В. Брюс, А.К. Зыбин.

Очарование петровской модели «регулярного государства», воплощенной прежде всего в законодательстве периода коллежской реформы – Генеральном регламенте, Табели о рангах, коллежских регламентах, сильно до сих пор. У исследователей возникает соблазн сделать вывод о том, что в результате Петровских реформ за принципиально новыми словами о государстве появилась принципиально новая реальность государственного управления. Так, А.Б. Каменский в работе 2001 г., в определенной степени суммируя наблюдения предшествующей историографии, пришел к заключению о том, что «петровские реформы создали принципиально новое Российское государство – самодержавную империю с сильным центром, разветвленным и единообразно организованным бюрократическим аппаратом и фискальной системой, опирающимися на мощь армии и полиции» [Каменский, 2001, с. 162]. Однако в 2013 г. он скорректировал свои выводы. По его мнению, такими современными российскими историками, как М.О. Акишин, Е.В. Анисимов, Д.А. Редин, Д.О. Серов, «было доказано, что административная реформа Петра не была резкой ломкой прежде существовавшей системы, но довольно длительным и постепенным процессом преобразования структуры управления на новой основе, причем вновь возникшая система унаследовала немало черт прежней» [Каменский, 2013, с. 546–547].

Как показали исследования упомянутых А.Б. Каменским историков, реализация Петром I своих реформаторских замыслов была далека от идеальной, а разрыв в государственном управлении с практиками Московского государства не был столь радикален [Акишин, 1996; Серов, 1996; Анисимов, 1997; Редин, 2007]. Тем не менее в современных работах сохраняется образ всепобеждающего «регулярного государства» Петра I. Так, О. Хархордин постулирует, что «окончательное утверждение фикции общего блага происходит на фоне беспрецедентного роста и рационализации царской бюрократии. Петр заменил унаследованную им беспорядочную систему частично совпадавших по своим функциям приказов четкой структурой одиннадцати коллегий... Люди, принявшие на работу в эти новые учреждения, редко рекрутировались из старых приказов, но набирались из всех сословий и часто посылались Петром учиться за границу» [Хархордин, 2011, с. 57]. В связи с этим следует вспомнить работу А. Уэйкфилда о немецких камералистах XVIII в., где показано, как попытки реализации представлений об идеальном государстве приводили отнюдь не к идеальным результатам. Однако, несмотря на это, историки нередко более склонны обращать внимание на теоретические конструкты, чем на их осуществление. Как отмечает Уэйкфилд, «камералисты могли вымереть, но их хорошо организованное полицейское государство живет в наших историях; их фантазии об управлении человеком и природой» используются в качестве обоснования «дисциплинированного прошлого» [Wakefield, 2009, p. 163]. Безусловно, идейные основы реформ важны, однако без исследования их практического воплощения едва ли можно надеяться на полное понимание прошлого.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к проблеме реализации одной из ключевых петровских реформ государственного управления – учреждению коллегий, ограничившись рассмотрением учреждения Берг-мануфактур-коллегии. О ее создании известно крайне мало. Изложение истории коллегии в 1718 г., как правило, ограничивается несколькими ссылками на законодательные акты [Бабурин, 1939, с. 48–47; Павленко, 1953, с. 107–111; Peterson, 1979, p. 368–374; Анисимов,

1997, с. 132–134]. Можно сказать, что Берг-мануфактур-коллегия возникает для исследователей как воплощение строительства «регулярного государства», в то время как работа по ее созданию, которую осуществляли акторы, остается в тени. Мы предпримем попытку ликвидировать данный историографический пробел.

К концу 1717 г. завершился подготовительный этап коллежской реформы, и, по мысли Петра I, следовало приступить уже к непосредственной организации коллегий [Peterson, 1979, p. 84–90; Анисимов, 1997, 110–115]. По его указу от 11 декабря 1717 г. надлежало начать «всем президентом с новова года сочинят свои Колегии и ведомости отсюды брат, а в дела не встопатца до 1719 году, а з будущего году конечно зачат свои Колеги управлят» (Воскресенский, 1945, с. 217). Таким образом, в 1718 г. президенты должны были заниматься только организацией коллегий. Петр составил список тех коллегий, которые следовало создать. В проекте указа Сенату, написанном монархом скорее всего в конце октября – начале декабря 1717 г., в перечне коллегий в качестве четвертой был обозначен «Комерц-Коллегиум», к компетенции которого были первоначально отнесены «все с торгов всяких пошшины», суд над «торговыми», а также «манифактуры». При редактировании проекта «манифактуры» были вычеркнуты из списка дел, подлежащих ведению Комерц-коллегии, а в перечень коллегий был добавлен «Берг-коллегиум». В утвержденном указе от 15 декабря 1717 г., в списке организуемых коллегий и их президентов и вице-президентов, была обозначена «Берг-и Манифактур-Калегия», президентом которой был назначен генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс. Должность вице-президента была оставлена вакантной (Воскресенский, 1945, с. 218, 220).

Итак, с конца 1717 г. должна была начаться работа по созданию Берг-мануфактур-коллегии. Для этого надо было составить штаты коллегии, позаботиться о том, чтобы штатные должности были заняты чиновниками с надлежащими профессиональными навыками, а также создать нормативные документы, которые бы более точно определили компетенцию коллегии и регламентировали ее работу. В начале января 1718 г. Я.В. Брюс в письме генерал-майору П.И. Ягужинскому так прокомментировал объявление Петра I о начале коллежской реформы: «Его Ц[а]рское Величество изволил объявить президентов, кому в тех коллегиях быт, и дабы они к предбудущему 1719 году оныя сочиняли и надлежащие дела збирали. Из них ни единой о порядках оных коллегиях, и что в них чинить, не знает» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 3 об.). К письму Брюс приложил «роспис ... камер-рата Фика, сколко каких чинов в тех коллегиях надлежит быт, дабы делам исправно отправляться», т.е. проекты штатов коллегий, подготовленные Г. Фиком. В связи с этим Брюс отмечал, что в штатах Фика «служителей в коллегиях не равное число обретається, а как Его Ц[а]рское Величества изволит по росписи определить, и ... барон Нирот говорил со мною, что тем ни по которому образу управится невозможно, а хотя сперва излишние будут, а основав, можно их и убавить» (Там же. Л. 4). Действительно, по подсчетам Е.В. Анисимова подготовленные Фиком «для России штаты 7 коллегий ... мало чем отличались от штатов таких же шведских коллегий. Фик предполагал, что в коллегиях России будет 289 служащих против 274 в Швеции» [Анисимов, 1997, с. 180]. Выразив сомнения по поводу проектов Фика, Брюс рекомендовал Петру обратиться к находившемуся в Москве барону А.Х. Люберасу, чтобы «приказат ему такожде о порядках коллегиях мнение свое учинит, которое бы возможно было с предложениями камер-рата Фика сличит, и которое из них удобнее будет, то бы принять» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 4 об.). Таким образом, с точки зрения Брюса, коллежская реформа даже на уровне планов оказалось недостаточно разработанной и адаптированной к российскими реалиям, из-за чего даже президенты коллегий не до конца понимали, как организовать работу своих коллегий.

Одной из основных проблем, которую предстояло разрешить президентам, было составление штатов коллегий, которые бы соответствовали российским условиям. Такие штаты были представлены президентами коллегий в Сенат в мае 1718 г. [Козлова, 1991, с. 141]. Поэтому едва ли можно согласиться с мнением Е.В. Анисимова о том, что «после издания декабрьских указов 1717 г. до лета 1718 г., когда Петр I вернулся в Петербург, коллежская реформа фактически не проводилась» [Анисимов, 1997, с. 116]. Все же президентами и их помощниками была проведена работа по подготовке штатов, без которых было проблемно приступить к полноценному набору служащих в коллегии. На важность этого для проведения реформы указывал в том числе Г. Фик в мемориале Петру от 9 мая 1718 г.: «Первое, чтоб соизволил В.В. себе повелеть донести стат [роспись служителям] каждой Коллегии, и на то ... решение о числе служителей и о окладу оным учинить, ибо прежде сему не уставлшему, людей никаких выписат не можно, також и никакое дело прямо зачат, пока

потребные к тому особы налицо не будет» (цит. по: *Воскресенский*, 1945, с. 222).

В мае 1718 г. Берг-мануфактур-коллегия представила проект штатов, в соответствии с которым должно было начаться формирование нового государственного органа. Проект предусматривал создание Берг-мануфактур-коллегии только в столице, без каких-либо постоянных коллежских территориальных учреждений. Коллегией должно было управлять присутствие во главе с президентом из «русских» и вице-президентом из «иноземцев» и шестью ассессорами (три «русских» и три «иноземца»). Канцелярия во главе с секретарем из «иноземцев» должна была состоять из восьми человек: нотариуса из «русских», регистратора из «иноземцев», двух канцеляристов и двух копиистов (одного «русского» и «иноземца»), «президентского секретаря» из «иноземцев». Кроме того, предусматривались два «служителя» с небольшим денежным окладом. Скорее всего, они должны были выполнять функции сторожей, как это было в шведской Берг-коллегии. Из дополнительного персонала при коллегии должны были числиться шесть комиссаров (три «русских» и три «иноземца»). Двадцать три служащих коллегии должны были получать жалование 9016 руб. в год (РГАДА. Ф. 248. Д. 42. Л. 274 об.).

Если сравнить данный проект со штатами шведской Берг-коллегии, то придется констатировать, что штаты Берг-мануфактур-коллегии оказались по числу служащих ненамного больше шведских: в шведской коллегии должно было числиться 16 служащих (РГАДА. Ф. 248. Д. 58. Л. 198), а в российской – 24. При этом если шведская коллегия ведала только горной промышленностью и на значительно меньшей по размерам территории государства, то российская должна была ведасть и «мануфактурами» на территории от Охотского моря до Балтики. Такой недочет в последующем приведет как к пересмотру компетенции коллегии, так и к существенному изменению ее штатов в столице и в коллежских территориальных учреждениях. В штатах, подготовленных к концу 1720 г., состав служащих столичной Берг-мануфактур-коллегии расширили, а также декларировали необходимость создания трех обер-берг-амтов: в Московской, Казанской и Сибирской губерниях. При этом под властью Сибирского обер-берг-амта в Тобольске предполагалось учредить «ундер-берг-амт в Кунгуре и в протчих местах, где надлежит». Более того, было предложено, чтобы «в каждой провинции, где рудокопные заводы», должен быть один «форст-мейстер с некоторыми служителями, которые имеют надзирание над лесами» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 628. Л. 13–17)¹.

Однако в мае 1718 г. разработка штатов Берг-мануфактур-коллегии оставляла желать лучшего. Скорее всего это было связано с состоянием кадров, которые Я.В. Брюс мог использовать. В начале 1718 г. он, занимаясь подбором персонала для новой коллегии, просил у П.И. Ягужинского, чтобы ему «отдан был Казанской губернии лантрат Канбар Акинфиев» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 4 об.). Однако Акинфиеву не было суждено стать членом данной коллегии. Он оказался вовлечен в дело царевича Алексея и в конце 1718 г. был сослан в Сибирь [Бушкович, 2008, с. 430]. Согласно доношению Брюса в Сенат от 26 мая 1718 г., сам он из-за занятости «ведомостей собирать и сочинять коллегии» не мог, «помощников к тем коллегиям» у него не было, «а обер-комиссару Алексею Зыбину о оных делах приказат за множеством артиллерийских дел невозможно». В связи с этим президент просил «к тем коллегиям определить по особливому человеку» (РГАДА. Ф. 248. Д. 42. Л. 73).

Однако Брюс так и не получил помощника, и к концу мая Берг-мануфактур-коллегия продолжала состоять только из одного сотрудника – президента, который помимо работы над созданием коллегии должен был осуществить управление артиллерией. Кроме того, еще 15 декабря 1717 г. ему была поручена важная миссия: выступить вместе с А.И. Остерманом в качестве уполномоченных российского монарха для ведения переговоров о мире со Швецией на Аландском мирном конгрессе. Поэтому значительную часть 1718 г. Брюс был вынужден провести вне Петербурга [Фейгина, 1959, с. 200–325]. Найти же в Российском государстве специалистов, пригодных для работы в Берг-мануфактур-коллегии, оказалось непросто. Брюсу ничего не оставалось, как использовать те кадры, которые были в подчинении у него как генерала-фельдцейхмейстера.

Одним из подчиненных Брюса был упомянутый в доношении от 26 мая 1718 г. Алексей Кириллович Зыбин. Будучи «прислан ... из Розряду из житья», он 13 февраля 1705 г. начал свою службу в полевой артиллерии, а 15 декабря 1707 г. был назначен комиссаром. В 1710 г. распоряжением фельдмаршала Шереметьева ему было указано «ранг иметь против артиллерийского капитана» и «велено быть в подполковниках в полку Аленина». Уже в 1716 г. сенатским указом «велено ему быть ис подполковников обер-камисарием во артиллерии» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д.

230. Л. 380–381). С этого времени Зыбин становится одним из руководителей Артиллерийской канцелярии в Петербурге, а именно заместителем Я.В. Брюса. В 1718 г. последний фактически возложил на него и обязанности заместителя по делам Берг-мануфактур-коллегии.

Шестнадцатого июля 1718 г. Брюс решил вызвать в Санкт-Петербург из Москвы, из Приказа артиллерии, обер-аудитора В. Райзера (Там же. Д. 232. Л. 152). Винцент Мартин (Викентий Степанович) Райзер был 38-летним немецким дворянином (род. в 1680), уроженцем Гамбурга. Его отец Стефан фон Райзер был к концу жизни управляющим суда. Он умер в Веймаре в 1728 г. [Коротенко, 2002, с. 35]. В. Райзер также выбрал для себя карьеру юриста. В 1709 г. он состоял аудитором (военным юристом) в шведской армии. Райзер был взят в плен под Полтавою, и 14 января 1711 г. поступил на русскую службу, в артиллерию, аудитором. Пятого марта 1714 г. его произвели в обер-аудиторы (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Л. 8). К 1718 г. Райзер владел немецким, шведским и русским языками, имел опыт работы в шведских учреждениях, а по профессии был юристом, хотя и военным. Поэтому для Брюса он оказывался одним из наиболее подходящих людей для создаваемой коллегии, причем находившихся под его командой. Не случайно в письме от 24 марта 1719 г. Брюс после определения Райзера в Берг-мануфактур-коллегию писал, что ему без Райзера «при коллегии быт невозможно» (Там же. Д. 240. Л. 107, 110 об.).

К августу 1718 г. Я.В. Брюс смог подыскать для коллегии несколько сотрудников вне артиллерийского ведомства. Это были саксонский «пробирный мастер» И.Ф. Блиер, работавший в России еще с конца 1699 г. и находившийся к 1718 г. в экспедиции в Астрахани², ветеран Северной войны, отставной капитан-поручик Семеновского полка князь Василий Григорьевич Волконский³, «роскосованных полков» поручик Иван Белоутов, а также «бывшаго генерального писаря Суворова с[ы]н ево Иван» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 176).

Выбор данных персон не свидетельствовал о том, что это были наиболее грамотные специалисты. Например, в письме от 17 марта 1719 г. Я.В. Брюс довольно скептически оценивал почти двадцатилетнюю деятельность И.Ф. Блиера на российской службе: «Оного надлежало отпустить, ибо такая немалая времена в проезде своем имел, а доброго не учинил». Несмотря на это, он был вынужден констатировать, что «за недовольством других не надеюсь, чтоб Его ц[а]рское величество изволил повелеть ево отпустить» (Там же. Д. 240. Л. 96).

В августе 1718 г. А.К. Зыбин подал соответствующее доношение о них П.И. Ягужинскому, который сообщил об этом в Сенат. В результате И.Ф. Блиер, В.Г. Волконский, И. Белоутов, И.И. Суворов были определены в коллегию. Было принято решение и об официальном переводе в коллегию В. Райзера (Там же. Д. 232. Л. 176). Кроме того, Сенат указал ликвидировать Рудную канцелярию, работавшую с 1715 г. [Киселев, 2009], передав все ее дела и сотрудников в Берг-мануфактур-коллегию (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1393. Л. 240)⁴. Благодаря такому решению коллегия получила в свое распоряжение хоть и небольшой, но полноценный штат канцелярских служителей во главе с дьяком Ларионом Протасовым, трех отставных капитанов для определения к разным делам и некоторый вспомогательный персонал.

Более года спустя, 2 октября 1719 г., в доношении из Берг-мануфактур-коллегии в Сенат сообщалось, что «во оной каллегии ныне у дел подьячих толко семь человек старья, присланы з делами Рудной канцелярии, и оными подьячими в делах исправитца ни по которой мере невозможно» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 624. Л. 87). Конечно, в доношении было допущена неточность. Из Рудной канцелярии в коллегию перешло шесть подьячих [Павленко, 1953, с. 110]. Седьмым из упомянутых канцелярских служащих был подьячий средней статьи Афанасий Овошников. Он начал свою службу в артиллерийском ведомстве в 1701 г. молодым подьячим, а 30 октября 1716 г. стал подьячим средней статьи (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 230. Л. 383 об.). Распоряжением Брюса от 20 февраля 1719 г. Овошников был переведен из Артиллерийской канцелярии в «Коллегию Берх и Манифактур за умалением там подьячих» и определен «у приходу и росходу денежной казны» (Там же. Д. 241. Л. 30).

К концу августа 1718 г. Берг-мануфактур-коллегия стала напоминать государственное учреждение: у нее появились свое присутствие, штат канцелярских служителей во главе с дьяком, а также вспомогательный персонал. Поэтому А.К. Зыбин на требование Я.В. Брюса, чтобы он «имел о» Берг-Мануфактур-коллегии «старание и что б» он приказал «за дело приниматца и ведомости собирать», 1 сентября 1718 г. смог ответить следующее: «Капитану порутчику кн[я]зю Волконскому и дьяку Протасову о собрании ведомостей указ сказан, и по возможности я с ними стараюсь же.

В первой половине сентября к ним в Петербурге присоединился прибывший из Москвы В. Райзер» (Там же. Д. 232. Л. 183 об., 194–194 об.). Уже в октябре 1718 г. в коллегии появился ассессор-иностранец, специально нанятый в Германии для службы в Берг-мануфактур-коллегии. В сенатской «Росписи служителям, которым квартиры не отведены» от 9 октября 1718 г. значился ассессор Берг-мануфактур-коллегии Генрих Шлаттер (РГАДА. Ф. 248. Д. 42. Л. 197 об.). В 1718 г. этот уроженец Швейцарии был нанят Г. Фиком на российскую службу на шесть лет⁵. Однако в начале работы Шлаттера в Берг-мануфактур-коллегии потребовался переводчик. И Брюс на время направил туда из артиллерии переводчиком штык-юнкера Курбатова. Однако, как сообщалось президенту в письме от 27 мая 1719 г. за подписями А.К. Зыбина, В.Г. Волконского и В. Райзера, хотя «в коллегии Берг и Мануфактур переводчика нет, и в том есть не без нужды», Курбатов же «в том переводе труда своего не показал, понеже прежнего своего гуляния не отставил, и н[ы]не по имянному указу велено ему быт у полковника и инженера Колона» (НА ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 242. Л. 176).

В декабре 1718 г. А.К. Зыбин обратился с жалобой к П.И. Ягужинскому, что «на протчия коллегии где сидеть судьям, места отведены, а Берг и Мануфактурной коллегии такова места не показано». 18 декабря Ягужинский сообщил, что указом Петра I «для исправления дел Берг и Мануфактур коллегии и для квартир мастеровым людям и иноземцом» временно предоставляется «бывшей двор графа Петра Матвеевича Апраксина, которой близь Пушечного двора с каменными полатами» (Там же. Д. 232. Л. 246, 247). По мысли Брюса, там должна была разместиться не только коллегия. После передачи в этом дворе часть помещений следовало «отвезть ... приезжему внов ассессору Шлаттору, также и Райзеру, дабы хотя с неизлишеством, пространство могли иметь». Кроме того, по мнению Шлаттера, там надо было разместить «прежнего опытного мастера Блиера небольшую лабораторию, в которой б всякия руды пробовать». Однако при осмотре выяснилось, что состояние апраксинских строений было удручающим. При описании двора чиновники были вынуждены констатировать, например, что «в одной большой полате потолок погорел, печь розломана», в других «полатах ... печей в них четыре попорченных, дверей столярных восемь, у дверей замков и крюков и многих петел нет», в третьих «окончин розбитых дватцать одна, печей шесть попорченных, дверей одинатцат без замков и бес крюков». Общий вывод звучал так: «А в тех вышеписанных полатах и мазанках вставней и затворок нет, и бес починки окончен и печей и без ставнев в зимнее время в них жить невозможно. Так же во всех в тех полатах столов и лавок и стулев нет же, и то все надлежит зделат и починит» (Там же. Д. 241. Л. 12 об.–13).

Тем не менее в январе 1719 г. Берг-мануфактур-коллегия начала свою официальную работу как центральный государственный орган. На это формально указывало то, что с января 1719 г. в коллегии стали вести протоколы (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–1 об.). Все же главным для коллегии оказалось не наличие отдельного здания, а наличие соответствующего персонала. К концу мая 1719 г. она имела помимо президента двух ассессоров (В. Райзер, Г. Шлаттер) и гвардии капитана-поручика князя В.Г. Волконского, который не получил конкретного коллежского чина. В коллегию фактически входил и А.К. Зыбин, который официально продолжал числиться обер-комиссаром в Артиллерийской канцелярии. В канцелярии Берг-мануфактур-коллегии под управлением дьяка Л. Протасова работали один регистратор, один старый подьячий, четыре средних и два молодых. «У дел» находилось четыре отставных офицера – три капитана и один поручик. «Для караулу и посылку» были определены два капрала и 18 «драгун и салдат отставных увечных». Кроме того, в коллегии получали жалование «рудный мастер» И.Ф. Блиер и его переводчик П. Бривцын (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1. Л. 76–76 об., 41).

По мнению Е.А. Курлаева, «Берг и Мануфактур-коллегия ... опиралась ... на мощный, технически обеспеченный орган управления оборонной промышленностью», т.е. артиллерийское ведомство, находившееся в ведении Я.В. Брюса [Курлаев, 2011, с. 139]. Однако не стоит забывать, что и Артиллерийская канцелярия в Петербурге, и Приказ артиллерии в Москве прежде всего должны были выполнять свои функции по обеспечению и управлению артиллерией. Обращение к кадровым ресурсам артиллерийского ведомства для Брюса оказалось вынужденным шагом и на этапе создания Берг-мануфактур-коллегии носило ограниченный характер. Он не мог, опираясь на кадровые ресурсы артиллерийского ведомства, полностью укомплектовать Берг-мануфактур-коллегию даже по небольшим штатам 1718 г. Привлечение А.К.Зыбина и В. Райзера оказалось необходимым, чтобы Берг-мануфактур-коллегия просто начала свою деятельность как государственный орган. При этом Зыбин в 1719 г. продолжал руководить Артиллерийской канцелярией в Петербурге, что

едва ли можно рассматривать как свидетельство больших кадровых резервов в артиллерийском ведомстве. При этом только благодаря передаче Рудной канцелярии с ее служащими Берг-мануфактур-коллегии последняя к началу 1719 г. располагала небольшой, но работоспособной канцелярией.

Таким образом, при создании Берг-мануфактур-коллегии в 1718 г. для ее президента Я.В. Брюса главной проблемой оказался поиск квалифицированного персонала. Кадровые резервы петровского государства были небольшими. Для Берг-мануфактур-коллегии они оказались представлены несколькими отставными офицерами. Конечно, для разрешения проблемы Брюс мог либо попытаться использовать ресурсы других государственных органов, либо прибегнуть к найму иностранных специалистов. Однако и в том и другом случае выбор квалифицированных служащих являлся весьма скромным. В России раннего Нового времени были слабо развиты отделенные от конкретных государственных учреждений институты подготовки государственных служащих, такие как школы и университеты.

Следует отметить, что некоторые исследователи приходили к похожим выводам. Еще в 1953 г. Н.И. Павленко отмечал, что «организация коллегий натолкнулась на недостаток подготовленных кадров. ... Старая приказная система передала свои кадры коллегиям не только в недостаточном количестве, но, что еще важнее, недостаточно подготовленными. В особенности это относится к новым, впервые введенным административной реформой учреждениям, которые, следовательно, не могли стать преемниками ранее накопленного опыта и традиций» [Павленко, 1953, с. 107]. К. Петерсон в 1979 г., рассмотрев некоторые практики набора служащих в создаваемые государственные органы в период коллежской реформы, пришел к заключению о том, что «попытки петровского правительства создать компетентный штат чиновников русских коллегий не привели к ярким результатам» [Peterson, 1979, p. 111]. По его мнению, «России не хватало социальных ресурсов, системы школ и университетов и хорошо образованного класса гражданских служащих, что было необходимо для успешной реализации российских попыток ввести административные принципы, практиковавшиеся в Швеции и других европейских государствах. Петр и его современники осознали эти недостатки, но меры, которые они предприняли ... не принесли каких-либо существенных результатов» [Там же, р. 113]. Это вполне подтверждается подсчетами А.Н. Медушевского, согласно которым в период коллежской реформы «основной контингент чиновников новых учреждений ... составили служащие старого аппарата управления (подьячие московских приказов и отчасти губернских учреждений)» [Медушевский, 1983, с. 143].

Таким образом, при проведении коллежской реформы произошло столкновение представлений об идеальном управлении государства с помощью системы коллегий с институтами воспроизводства государственных служащих. Фактически Петр I попытался построить свои коллегии без хорошо обученной профессиональной бюрократии. Как результат, планируемая действенность новых коллегий, внушительно смотревшаяся на бумаге, оказалось весьма далекой от намеченного идеала. Впрочем, возможно, именно комплекс новых идей и представлений об управлении – это «воображаемое» идеальное государство Петра Великого» [Редин, 2012, с. 46], воплощенное в том числе в нормативных документах коллегий, – и оказался одним из наиболее действенных вкладов Петровских реформ в развитие Российского государства.

Примечания

¹ Е.А. Курлаев, впервые обративший внимание на данные штаты, датирует их 1722 г. При этом историк не приводит каких-либо доводов в обоснование такой датировки [Курлаев, 2011, с. 140]. Штаты были подготовлены в ответ на требование Ревизион-коллегии от 18 августа 1720 г. прислать «спецификацию всем вышняго и нижняго состояния служителем с их оклады». Так как штаты не были присланы, 22 ноября 1720 г. Ревизион-коллегия затребовала их еще раз. В итоге в Берг-мануфактур-коллегии составили требуемые штаты. К сожалению, в них не указана дата составления. Однако в списке ассессоров коллегии отсутствует Г. Багарет, который был определен в Берг-мануфактур-коллегию 12 декабря 1720 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 628. Л. 12–12 об., 16; Д. 633. Л. 5). Из этого можно заключить, что штаты были составлены между 18 августа и 12 декабря 1720 г.

² См. о И.Ф. Блиере [Голендухин, 1967; Курлаев, 2006; Курлаев, Корепанов, Ермакова, 2011, с. 213–218].

³ Тридцатого августа 1708 г. во время сражения под Добрым капитан-поручик князь В.Г. Волконский был ранен в ногу пулей на вылет [Из прошлого..., 1911, с. 61].

⁴ Н.И. Павленко пишет, что Рудная канцелярия была ликвидирована сенатским указом от 13 марта 1718 г. [Павленко, 1953, с. 101]. Это опечатка или ошибка. В документе, на который ссылается историк, написано, что

данная канцелярия была передана в Берг-мануфактур-коллегию 13 августа 1718 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.–29). В нашей работе о Рудной канцелярии со ссылкой на Н.И. Павленко мы также приводим ошибочную дату ликвидации Рудной канцелярии [Киселев, 2009, с. 55].

⁵ Г. Шлаттер так и не прослужил предусмотренных контрактом шести лет: он умер в России 13 декабря 1723 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 633. Л. 3 об.).

Список источников

Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. I: Акты о высших государственных установлениях. М.;Л., 1945.

Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (НА ВИМАИВВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 230, 232, 240, 241, 242.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Д. 42, 58; Ф. 271. Оп. 1. Д. 1, 88, 624, 628. 633, 1393.

Библиографический список

Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.

Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997.

Бабурин Д.С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939.

Бушкович П. Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008.

Голендухин Л.Д. Две экспедиции бергмейстера И.Ф. Блиера на Кавказ (к 250-летию экспедиций) // Вопросы истории науки. Ереван, 1967.

Из прошлого. Исторические материалы Лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1911.

Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М., 2001.

Каменский А.Б. Становление Российской империи // Всемирная история. Т. 4: Мир в XVIII в. М., 2013.

Киселев М.А. Организация и деятельность Рудной канцелярии в 1715–1718 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2009. Т. 2.

Козлова Н.В. Коммерц-коллегия в 20–50-х гг. XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991.

Коротенко В. К 150-летию со дня рождения Екатерины Николаевны Скаржинской // Генеалогический вестник. СПб., 2002. Вып. 11.

Курлаев Е.А. Берг-мейстер И.Ф. Блиер // Шестые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2006. Т. 2.

Курлаев Е.А. К вопросу о формировании системы управления горно-металлургической промышленностью России и Урала в XVII – первой четверти XVIII в. // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Екатеринбург, 2011.

Курлаев Е.А., Корепанов Н.С., Ермакова О.К. Служба по контракту иностранных специалистов в XVII – первой половине XIX в. // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011.

Медушевский А.Н. Развитие аппарата управления России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1983. № 6.

Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953.

Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

Редин Д.А. Сибирская ландратура: место вятских ландратов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105).

Серов Д.О. Строители империи: очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996.

Фейгина С.А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.

Хархордин О. Основные понятия российской политики. М., 2011.

Peterson С. Peter the Great's administrative and judicial reforms. Swedish antecedents and the process of reception. Stockholm, 1979.

Wakefield А. The disordered police state: German cameralism as science and practice. Chicago; London, 2009.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.07.2015

CREATION OF BERG-MANUFAKTUR-COLLEGIUM IN 1718

М. А. Kiselev

Institute of History and Archaeology, Ural branch, Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
strateg-mk@rambler.ru

To the end of 1717, the preparatory phase of administrative reform in Russia was completed. According to the plans of Peter I, in 1718, the presidents of new collegiums had to work on creating the ones. The Berg-Manufaktur-Collegium that was supposed to regulate the industry was among them, and Iakov Bruce was appointed its president. During of the collegium's creation, Bruce's main problem was to find qualified staff members. He faced the insufficiency of staff for the collegium, except a few retired officers. Accordingly, he could try either to use the staff of other administrative institutions or to hire foreign specialists. As a result, Bruce took advantage of the fact that he was also the General-Feldzeugmeister (chief of artillery). His artillery employees Aleksei Zybin and Vincent Raiser became the most important members of the collegium. In August 1718, the collegium also got some clerks as the result of the elimination of the Ore Office. Larion Protasov, former dyak (secretary) of the office, headed the collegium office work. At the end of 1718, the first assessor-foreigner Henry Schlatter was hired for the Berg-Manufaktur-Collegium in Germany. As a result, by the beginning of 1719, the collegium could start its work as an official administrative institution. However, there was a shortage of qualified employees needed for effective work. It was largely the result of underdeveloped educational institutions for civil servants, such as schools and universities, in early modern Russia.

Key words: history of the 18th century Russia, reforms of Peter I, Berg-Manufaktur-Collegium, Iakov Bruce, Aleksey Zybin.

References

Akishin M.O. Politseyskoe gosudarstvo i sibirskoe obshchestvo. Epokha Petra Velikogo. Novosibirsk, 1996.

Aksimov E.V. Gosudarstvennye preobrazovaniya i samodержавie Petra Velikogo v pervoy chetverti XVIII v. SPb., 1997.

Baburin D.S. Ocherki po istorii Manufaktur-kollegii. М., 1939.

Bushkovich P. Petr Velikiy: Bor'ba za vlast' (1671–1725). SPb., 2008.

Feygina S.A. Alandskiy kongress. Vneshnyaya politika Rossii v kontse Severnoy voyny. М., 1959.

Golendukhin L.D. Dve ekspeditsii bergmeystera I.F. Bliera na Kavkaz (k 250-letiyu ekspeditsiy). *Voprosy istorii nauki*. Erevan, 1967.

Iz proshlogo. Istoricheskie materialy Leyb-gvardii Semenovskogo polka. SPb., 1911.

Kamenskiy A.B. Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII v. (opyt tselostnogo analiza). М., 2001.

Kamenskiy A.B. Stanovlenie Rossiyskoy imperii. *Vsemirnaya istoriya*. Т. 4: Mir v XVIII v. М., 2013.

Kharkhordin O. Osnovnye ponyatiya rossiyskoy politiki. М., 2011.

Kiselev M.A. Organizatsiya i deyatelnost' Rudnoy kantselyarii v 1715–1718 gg. *Ural industrial'nyy: Bakuninskiye chteniya*. Ekaterinburg, 2009. Т. 2.

Korotenko V. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Ekateriny Nikolaevny Skarzhinskoy. *Genealogicheskiy vestnik*. SPb., 2002. Vyp. 11.

Kozlova N.V. Kommerts-kollegiya v 20–50-kh gg. XVIII v. *Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv.* М., 1991.

Kurlaev E.A. Berg-meyster I.F. Blier. *Shestye tatishchevskie chteniya*. Ekaterinburg, 2006. Т. 2.

Kurlaev E.A. K voprosu o formirovaniy sistemy upravleniya gorno-metallurgicheskoy promyshlennost'yu Rossii i Urala v XVII – pervoy chetverti XVIII v. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 9: Rossiya i Zapad v perekhodnyuyu epokhu ot srednevekov'ya k novomu vremeni*. Ekaterinburg, 2011.

Kurlaev E.A., Korepanov N.S., Ermakova O.K. Sluzhba po kontraktu inostrannykh spetsialistov v XVII – pervoy polovine XIX v. *Diffuziya tekhnologiy, sotsial'nykh institutov i kul'turnykh tsennostey na Urale (XVIII – nachalo XX v.)*. Ekaterinburg, 2011.

Medushevskiy A.N. Razvitie apparata upravleniya Rossii v pervoy chetverti XVIII v. *Istoriya SSSR*. 1983. № 6. Nauchnyy arkhiv Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi (NA VI-MAIVVS). F. 2. Op. 1. D. 230, 232, 240, 241, 242.

Pavlenko N.I. Razvitie metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii v pervoy polovine XVIII v. *Pro-myshlennaya politika i upravlenie*. M., 1953.

Peterson C. Peter the Great's administrative and judicial reforms. Swedish antecedents and the process of reception. Stockholm, 1979.

Redin D.A. Administrativnye struktury i byurokratiya Urala v epokhu petrovskikh reform (zapadnye uezdy Sibirskoy gubernii v 1711–1727 gg.). Ekaterinburg, 2007.

Redin D.A. Sibirskaya landratura: mesto vyatskikh landratov v strukture gubernskogo upravleniya perioda pervoy oblastnoy reformy Petra Velikogo. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki*. 2012. № 3 (105).

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 248. D. 42, 58. F. 271. Op. 1. D. 1, 88, 624, 628. 633, 1393.

Serov D.O. Stroiteli imperii: ocherki gosudarstvennoy i kriminal'noy deyatelnosti spodvizhnikov Petra I. Novosibirsk, 1996.

Voskresenskiy N.A. Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. T. I: Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh. M.;L., 1945.

Wakefield A. The disordered police state: German cameralism as science and practice. Chicago; London, 2009.